

Влажное дыхание за ухом становилось всё более учащённым, и Цин Чжань, нахмурившись, не знал, как реагировать...

Рука, скользнувшая под его одеждой к поясу, начала вести себя неподобающе, и он с силой прижал её, словно упрекая:

— Не балуй...

Однако поцелуи Янь Пэя на его шее становились всё более настойчивыми, а голос, прерываемый учащённым дыханием, произнёс:

— Разве ты не любишь меня? Дай мне...

С этими словами он вырвал руку из хватки Цин Чжана, и его движения стали грубыми и резкими, причиняя боль везде, где он касался. Откуда у него столько странной силы?

Цин Чжань, стиснув зубы, не знал, что сказать. Если он любит его, то почему бы не позволить?.. Это казалось логичным, но что-то было не так... Действия Янь Пэя становились всё более жестокими, и после нескольких ласк он начал сдавливать ногтями. Каждое прикосновение приносило боль, смешанную с постыдным чувством, и Цин Чжань едва сдерживал крик.

Он понимал, что должен отказать этому юноше, ведь тот действовал не из-за любви или других чувств. Его шея уже была мокрой от поцелуев, и, закрыв глаза в темноте, Цин Чжань не знал, что сказать...

Юноша уже вырос во взрослого мужчину, даже выше Янь Пэя, и своим весом он давил на рану, но Цин Чжань, стиснув зубы, не кричал. Видя, что поцелуи на шее не приносят желаемого, юноша грубо перевернул его на себя.

Все его движения были резкими и нетерпеливыми, и Цин Чжань не чувствовал в них ничего общего с теми чувствами, которые испытывал сам.

Он всё же любил этого юношу... С самого детства поклялся, что готов пожертвовать всем ради него. Он похлопал по руке юноши, прося не спешить, и, избегая раны, принял унижительную позу.

В темноте он сам начал готовиться, зная, что там будет больно, и не хотел, чтобы юноша страдал.

Первый раз юноши был неловким. Войти оказалось сложно, и после нескольких попыток он, разозлившись, грубо ворвался внутрь.

Звук разрыва плоти донёсся до ушей Цин Чжана. Ещё не успев осознать произошедшее, он

почувствовал, как юноша начал двигаться.

Движения были жестокими, но, видимо, этого было недостаточно, и он схватил Цин Чжана за талию, сжимая её с силой.

На талии Цин Чжана была рана, и от такого сжатия он испытывал сильную боль.

Из его рта вырвались сдавленные стоны, которые лишь разожгли Янь Пэя.

Когда всё закончилось, Цин Чжань, обессиленный, упал на кровать.

Янь Пэй, глубоко вздохнув, с удовлетворением окинул взглядом лежащего Цин Чжана. Одевшись, он поцеловал его в спину и произнёс:

— Цин Чжань, твоё тело великолепно.

Этот довольный голос вызвал у Цин Чжана чувство стыда. К счастью, Янь Пэй, уходя, накрыл его одеялом, иначе он бы сам не смог этого сделать...

Это был их первый раз, и Янь Пэй так и не заметил, что Цин Чжань не испытывал никакого желания.

Он убеждал себя, что это был лишь случайный эпизод в их отношениях. Он думал, что у Янь Пэя нет таких чувств к нему, но теперь всё изменилось, будь это хорошее начало или плохое...

Он был ещё молод, и в пылу страсти мог не думать о последствиях...

После этого Цин Чжань лежал на кровати, не в силах пошевелить даже пальцем. К счастью, в армии всегда были болеутоляющие. Он быстро умылся холодной водой, нанёс лекарство и, не то потеряв сознание, не то уснув, погрузился в забытие.

На следующий день Цин Чжань лежал без сознания, его лицо было бледным. Солдат, стоявший на страже, сказал, что тот утром ненадолго пришёл в себя, попросил горячую воду для ванны и снова уснул.

Янь Пэй пришёл к нему только на следующий вечер. Он надеялся продолжить вчерашнюю близость...

Для него это был способ сблизиться с Цин Чжанем, да и сам он был доволен...

Он вызвал лекаря, чтобы тот осмотрел Цин Чжана. Врач, озадаченный, смотрел на почти

зажившую рану, а затем, прощупывая пульс, обнаружил признаки воспаления в организме, но не знал, как лечить.

Он сообщил об этом Янь Пэю, и тот холодно сказал:

— Лечи по пульсу, разве ты хочешь осмотреть его всего?

В дворцовых кругах отношения между мужчинами были обычным делом, как и наличие наложников среди чиновников. Но для потомка генерала, такого мужественного человека...

Лекарь опустил голову, мысленно проклиная судьбу.

Лекарь мысленно вздохнул, понимая, что Цин Чжань — единственный наследник генерала, на которого возложена миссия расширения границ государства Сан. Это, видимо, было своего рода «преданностью» будущему правителю.

Перед уходом лекарь передал Янь Пэю флакон, шепнув ему что-то на ухо. Янь Пэй сжал флакон, его лицо слегка покраснело.

Лекарь предупредил, что если не быть осторожным, может начаться кровотечение. Вчера, когда он уходил, вокруг было темно, и он не обратил внимания. Кровь была?..

На следующий день, в час Вэй.

— Докладываю — вражеские войска атакуют, они уже близко к нашему лагерю! — кричал солдат, вбегая в палатку.

За пределами лагеря царил хаос.

Цин Чжань же лежал без сознания, не подавая признаков пробуждения.

— Пусть кто-нибудь охраняет эту палатку. Что бы ни случилось, никто не должен её покидать!
— громко распорядился Янь Пэй, уже направляясь к выходу.

— Генерал Ли, возмём два отряда и встретим врага. Эти трусы, откуда у них смелость атаковать нас?

Облачившись в доспехи, он выехал на поле боя. Копыта лошадей топтали кровь, мечи сверкали в воздухе. Каждое столкновение было беспощадным.

В ходе битвы Янь Пэй начал замечать неладное. Вражеские войска, казалось, отлично знали их

тактику, а их армия была невероятно сильна. Их войска начали отступать, и один за другим солдаты падали вокруг него.

— Двенадцатый принц, осторожно!

Янь Пэй обернулся и увидел, как вражеский солдат заносит меч над ним. Он успел заблокировать удар, но следующий уже был на подходе.

Сегодня враги были странными, словно некоторые из них были специально нацелены на него. Когда кровь начала пропитывать его доспехи, Янь Пэй почувствовал, как силы покидают его.

Первая рана, вторая... Вскоре он уже не мог понять, чья кровь течёт по его телу — его или врагов.

Он не мог упасть. Падение означало бы смерть от сотни ударов. Падение означало бы конец...

В то время Янь Пэю было чуть больше шестнадцати. Высокий, с окровавленным лицом, он смотрел на врагов с яростью загнанного зверя. Каждый взмах его меча уносил чью-то жизнь.

Его глаза, полные звериной ярости, заставили солдат отступить. С каждым его шагом они отходили назад, держа копья и мечи наготове.

Кто-то осмелился атаковать его сзади, но Янь Пэй заблокировал удар, однако в этот момент другой солдат ударил его копьём спереди. Янь Пэй не успел увернуться и получил ранение.

Схватив древко копья, он пронзил им атакующего, а генерал Ли, освободившись от своих противников, подбежал к нему.

— Двенадцатый принц, ситуация плоха, нам нужно отступить, — сказал он, перерубив древко копья, торчавшего в теле Янь Пэя.

— Мы только первые два отряда. У нас ещё есть основные силы. Нельзя отступать, мы должны продержаться, подкрепление придёт, — ответил Янь Пэй.

— Другие генералы занимаются доставкой провизии, основные силы находятся в тылу. В лагере остался только Цин Чжань, но он ранен!

Янь Пэй вытащил копьё из своего тела. К счастью, рана была неглубокой. Оглядев окружающих его врагов, которые сжимали кольцо вокруг их войск, он спросил:

— Сможем ли мы сейчас отступить?

— Мы с солдатами прикроем ваше отступление, двенадцатый принц, вам нужно уходить!

С холодным лицом и мечом в руке он продолжал сражаться.

— Лучше я умру, чем брошу своих солдат!

<http://bllate.org/book/15451/1370749>